

Реакция российской интеллигенции на Октябрьскую революцию 1917 года

Научный руководитель – Купцова Ирина Валентиновна

Чугунов Алексей Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра истории государственного и муниципального управления, Москва, Россия

E-mail: alex.chugunov1999@gmail.com

Осенью 1917 г. российской интеллигенции вновь пришлось столкнуться со сменой политического режима в России. В отличие от событий Февральской революции, когда большая часть отечественной интеллигенции поддержала пришедшее к власти Временное правительство, захват власти большевистской партией в ходе Октябрьской революции был воспринят крайне неоднозначно. Воспользовавшись сохранившимися дневниковыми записями, оставленными представителями российской интеллигенцией, а также периодической литературой того периода, мы рассмотрим реакцию российской интеллигенции на октябрьский переворот и выявим отношение к советской власти и первым шагам в ее деятельности.

В период с апреля по октябрь 1917 г. российская интеллигенция постепенно разочаровалась в политике Временного правительства и к началу Октябрьской революции большинство российских интеллигентов заняли выжидательную позицию, анализируя происходящие события. Анализ записей М.М. Богословского [4], З.Н. Гиппиус [9], М.М. Пришвина [16] указывает на то, что отечественная интеллигенция в октябре 1917 г. связывала приход к власти большевиков с нерешительностью главы правительства А.Ф. Керенского. Вместе с тем, разочарование в А.Ф. Керенском и самом Временном правительстве [1] совершенно не означало, что российская интеллигенция примет новую власть. В отличие от событий февраля 1917 г., когда обозначились различные группы интеллигенции по степени их отношения к Временному правительству, от нейтрального до положительного, в октябре 1917 г. российская интеллигенция стала делиться на принявшую советскую власть, как В.Э. Мейерхольд, Е.Б. Вахтангов, Л.В. Собинов [21], Р.В. Иванов-Разумник [12, 14], В.В. Маяковский [8], и резко отвергнувшую ее. Большая часть отечественных интеллигентов выступила против Октябрьской революции [5], а некоторые круги интеллигенции, например, профессора и преподаватели высшей школы, даже бойкотировали своих коллег за сотрудничество с советской властью [21].

Первой причиной неприятия Октябрьской революции со стороны многих интеллигентов, на наш взгляд, было их отрицательное отношение к большевизму как явлению в российской политике за его радикализм. Академик В.И. Вернадский охарактеризовал его как разрушительную силу [6], а писатель М.М. Пришвин видел в большевиках не партию, «а дух, порожденный столкновением партий и словесным бессилием» [16].

Вторая причина неприятия захвата власти большевиками заключалась в расхожих представлениях о том, что руководители большевиков были германскими агентами. Московский историк Ю.В. Готье летом 1917 г. писал, что большевики олицетворяли «смесь глупости, грубости, некультурного озорства, беспринципности, хулиганства и, на почве двух последних качеств, измены» [10]. В стихотворении «Шутам его величества», опубликованном в газете «Воля народа» 31 октября 1917 г., поэт В.А. Пяст также указывает на окружение В.И. Ленина как на агентов германского кайзера [7].

Наконец, третья причина негативного отношения к свершившейся революции заключалась в том, что немалая часть интеллигенции ассоциировала власть большевиков с разрушением старого уклада жизни, ростом преступности и анархии. 26 октября 1917 г. З.Н. Гиппиус, комментируя захват власти большевиками, называла их «кучкой мошенников» [9]. Схожее мнение выражал писатель В.Г. Короленко, живший в то время в Полтаве и называвший новую власть «самозванными диктаторами» [13]. В статье с характерным названием «Убивец» писатель М.М. Пришвин обозначал авантюрное, на его взгляд, большевистское руководство как опухоль [7].

Писатель А.М. Горький разделял чувства других интеллигентов. 7 ноября 1917 г. в газете «Новая жизнь» было опубликовано его обращение «К демократии», где писатель обвинил большевистское руководство в политическом авантюризме [15]. Тяжелые переживания А.М. Горького после революции нашли отражение в воспоминаниях художника Ю.П. Анненкова, описавшего Горького как глубоко потрясенного жестокостью революции человека [3]. Пессимизм и неопределенность относительно переживаемого момента были свойственны многим интеллигентам, например, 25 октября 1917 г. писатель Леонид Андреев записал в дневнике, что лучше умереть, чем то, что с ним будет, если победят большевики [2].

Итак, реакция российской интеллигенции на произошедший в октябре 1917 г. переворот была, в основном, отрицательной. Лишь немногие интеллигенты остались нейтральными или были положительно настроены к действиям советской власти. Такая позиция в интеллигентской среде могла вызвать бойкот со стороны коллег в профессии. Большинство представителей российской интеллигенции разделяли недовольство одновременно советским и поздним Временным правительством. Новая советская власть не имела даже возможности завоевать доверие интеллигенции, хотя пыталась привлечь ее на свою сторону [22].

Наиболее распространенными причинами негативного отношения российской интеллигенции к Октябрьской революции было неприятие интеллигентами большевизма как политического явления за его радикализм, страх наступления анархии и роста преступности после их прихода к власти, а также представление о том, что большевики являются агентами вражеского германского государства, подогреваемое слухами со времени возвращения В.И. Ленина из эмиграции в апреле 1917 г.

В ближайшие месяцы после революции многие интеллигенты, не принявшие советскую власть, начнут открытую конфронтацию с ней. Некоторые будут трудиться в антибольшевистской периодической печати, например, в «рупоре московской интеллигенции» [20] — газете «Луч правды». Начиная с ноября 1917 г. с газетой будут сотрудничать писатели М.А. Осоргин и А.Н. Толстой, религиозный философ С.Н. Булгаков, поэт В.И. Иванов [1]. Другие интеллигенты поддержат «Комитет спасения родины и революции», деятельность которого будет направлена на ведение «контрреволюционного саботажа» против советской власти [18].

Судьба представителей интеллигенции, чьи дневники и воспоминания были изучены, различна. Писатели А.М. Горький и М.М. Пришвин, академики Ю.В. Готье и В.И. Вернадский и другие остались в России и стали сотрудничать с советской властью. Другие, не сумев составить серьезной политической конкуренции новой власти [17], либо самостоятельно покинули страну, либо были насильственно отправлены в эмиграцию [19]. Постепенно советское руководство сформировало новую интеллигенцию, которая могла не во всем соглашаться с государственной властью, однако подчинялась условиям жизни в стране [11].

Источники и литература

- 1) Аксютин Ю.В., Гердт Н.Е. Русская интеллигенция и революция 1917 года: в хаосе событий и в смятении чувств / Ю. В. Аксютин, Н. Е. Гердт. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 703 с.
- 2) Андреев Л.Н. S.O.S.: Дневник (1914–1919). Письма (1917–1919). Статьи и интервью (1919). Воспоминания современников (1918–1919). Под ред. и со вступ. ст. Ричарда Дэвиса и Бена Хеллмана. М.; СПб, 1994.
- 3) Анненков Ю.П. Дневник моих встреч: цикл трагедий: в 2 т. Т.1. М.: Художественная литература, 1991. 344 с.
- 4) Богословский М.М. Дневники. 1913–1919: Из собрания Государственного Исторического музея. М.: Время, 2011.
- 5) Веремчук А.С. Интеллигенция и советская власть // Вестник МГУКИ. 2014. №5 (61). С. 34–38.
- 6) Вернадский В.И. Собрание сочинений: в 24 т.; под ред. академика Э.М. Галимова; Ин-т геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского; Комиссия РАН по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. М.: Наука, 2013. Т. 19. Дневники В.И. Вернадского 1917–1922 гг. / науч. ред. и сост. академик Э.М. Галимов. 2013. 456 с.
- 7) Воля народа. 1917. №159, 31 октября.
- 8) Газета футуристов. 1918. №1, 15 марта.
- 9) Гишпиус З.Н. Дневники. М.: Захаров, 2002. 364 с.
- 10) Готье Ю.В. Мои заметки. М.: Изд. центр "Терра", 1997. 588 с.
- 11) Ершова Э.Б. Зарубежные ученые о послереволюционной интеллигенции России // Вестник ГУУ. 2013. №20. С. 254–258.
- 12) Знамя народа. 1917. 28 октября, №56.
- 13) Короленко В.Г. Дневник. 1917–1921. Письма. М.: Советский писатель, 2001. 542 с.
- 14) Литературное наследство. Т. 92: в 5 кн.: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн.2. М.: Наследие, 1993.
- 15) Новая жизнь. 1917. № 174, 7 ноября.
- 16) Пришвин М.М. Дневники. 1914–1917 / Подгот. текста Л.А. Рязановой, Я.З. Гришиной; Коммент. Я.З. Гришиной, В.Ю. Гришина; Указат. имен Т.Н. Бедняковой, Е.В. Михайлова. СПб.: ООО «Изд-во "Росток"», 2007. 608 с.
- 17) Сломинская Е.В. Октябрьский переворот 1917 года: российская интеллигенция и новая власть // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. №2. С. 116–119.
- 18) Сломинская Е.В. Техническая интеллигенция в отечественной исторической науке в первое послеоктябрьское десятилетие (1917–1927 гг.) // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. №2. С. 184–195.
- 19) Сорокин Г.В., Веремчук А.С. Октябрь 1917 — случайность, закономерность, замысел? // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2018. №1 (197). С. 30–35.
- 20) Тернова Т.А. Публицистический цикл Вячеслава Иванова о революции и Первой мировой войне // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2017. №2 (25). С. 29–34.

- 21) Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция: Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1972. 471 с.
- 22) Шевцов В.В., Вячисый Д.Д. Взаимоотношения советской власти и технической интеллигенции в 1917–1919 годах // Гуманитарный вектор. 2020. №6. С. 23–33.